

Светлана Мясоедова

Я РИСУЮ ЖИЗНЬ

ВЕСНОЙ ПОСЛЕ ДОЖДЯ

Ото сна потянувшись,
 Растволстевшие почки
 Из просмоленных кружев
 Выпускают листочки.

Тополя и березки
 После бурь и ненастья
 Примеряют сережки
 И зеленые платья.

В тишине меж кустами
 Только птицы щебечут,
 Вот взмахнуть бы руками,
 Полететь к ним навстречу!

Благодатною влагой
 Все живое напьется.
 В каждой луже глубокой
 Отражается солнце.

Я РИСУЮ...

Синевой лазурною
 На холсте на белом
 В легкой дымке утренней
 Я рисую небо.

Красота неброская
 В бирюзе прибора –
 В память Айвазовского
 Напишу я море.

Кисть ведет затейливо
 Тайных троп узоры,
 За далеким берегом
 Нарисую горы.

Яблоки со сливами,
 Вазочку простую –
 За столом счастливую
 Я семью рисую.

И аллею мокрую
 Через листьев проседь,
 Золотистой охрою
 Я рисую осень.

Снегом припорошена,
 Ухожу я в синь...
 Каждым часом прожитым
 Я рисую жизнь.

ВОЛШЕБНЫЙ ЛЕС

Сегодня город мой заколдовали...
 Кудесница-волшебница зима
 Закутала кусты, деревья в шали,
 Посеребрила инеем дома.

Мой старый дворик –
 словно дивный лес.

Так можно сказку перепутать с былью!
 Соседский паренек на клен залез,
 И весь, смеясь, покрывлся
 снежной пылью.

Набился снег сосне мохнатой в хвою,
В рябины гроздь,
поклеванную птицами.

Мне встретился дед с белой бородою
И девочки с пушистыми ресницами.

А вечером – дыханье затаи!
Ни скрипа. Тихо... Растопырив ветви,
Внимают шепоту ночной звезды
Дерева белые на черном небе.

ЧТО Я ЕСТЬ?

Друзья, скажите, что я есть?
Я женщина, любовь и нежность.
Я страх, обида, злость и месть,
Прощенье, вера и надежда.

Я утро, вечер, день и ночь.
Я хлопья снега в белой вьюге.
Я чья-то мать и чья-то дочь,
Жена, сестренка и подруга.

Я сила ветра и огня.
Я бесконечность цифрой «восемь».
Когда-то нарекли меня
Той, что посевам дождь приносит.

Я есть дождинка, и слеза,
И радуга на небосводе.
Я виноградная лоза.
Я джокер в карточной колоде.

Я запах трав, звучанье струн
И треск горящих дров в камине.
Я есть переплетенье рун
В доисторическом кувшине.

Шмель, заблудившийся в цветах
И опьяневший от нектара,
Он – тоже я. Я в небесах
Влюбленных птиц летящих пара.

Я жизнь и смерть. Я конь и воин,
И меч в недрогнувшей руке.
И след, не слизанный прибором,
Я оставляла на песке.

Я многомерное пространство
И время, сжатое до точки.
Я переменность постоянства.
Я горлышко часов песочных.

Я из созвездья Гончих Псов
Прошла сквозь времени скрижали.
Я есть посланец тех миров,
Которые меня послали.

Я та тропинка через лес,
Что выведет на путь неблизкий
Алису из Страны Чудес
И двух котов, почти Чеширских.

Я есть гулянье до утра,
И полный шкаф вещей полезных,
И много всякого добра,
Которое в сей стих не влезло.

ВЛЮБЛЕННЫМ

Пусть в памяти останется навек
Тот миг, когда сердца соединятся,
И согнутые ветви распрямятся,
Стряхнув тяжелый ожиданья снег.

И вся вселенная замрет в тиши,
Когда два ваших сердца бьются рядом.
Ласкает солнце вас
лучистым взглядом,
А ветерок смеется от души.

И пусть любовь не покидает вас!
Среди земных дорог, ухабов, рытвин
Любви росточек нежный сохраните,
И будьте счастливы
и завтра, и сейчас!

ПРЕДОЩУЩЕНИЕ ЛЮБВИ

Еще начало февраля,
И будут стужи впереди,
Но просыпается земля
Как раз сейчас, вот в эти дни.

Еще до лета далеко,
Где солнце, фрукты и цветы,
А в воздухе растворено
Предощущение мечты.

Еще на речке толстый лед,
А солнце, будто из печи,
Вязанье зимнее – сугроб –
Распустит, потянув лучи,

И ледяное полотно
Весна по нитке расплела,
А в воздухе растворено
Предощущение тепла.

И пахнет будто огурцом,
И на закате дольше свет.
А лед хрустит под каблучком,
И Мерседес сигналит вслед.

Зовут коты пушистых дам,
И про любимых снятся сны,
А в воздухе и тут и там –
Предощущение весны.

И драгоценным серебром
Мерцают блики на окне.
Лежу и думаю – о нем,
А вдруг он тоже – обо мне?

И свежий ветер донесет
Ему послания мои,
А в воздухе уже поет
Предощущение любви!

ХОЧУ УСЛЫШАТЬ ОТ ТЕБЯ

Родная, солнышко, люблю
Твой непростой характер зимний,
Когда пурга и ночи длинны –
За свет души благодарю!

Прости, что не сказал сейчас
Всех слов, которых ты достойна,
Что не помог, что сделал больно,
Что не был рядом в трудный час.

Такие женщины, как ты,
С годами краше и мудрее,
Они прекрасней и нежнее,
Чем среди белых вьюг цветы.

Будь счастлива в своей судьбе!
И дети нам – небес награда,
Мне счастья большего не надо,
Чем знать, что есть ты на земле.

РОД СОБЕРЕТСЯ ВМЕСТЕ

Древние лечим раны,
Старые вспомним песни.
Сквозь времена и страны
Род соберется вместе.

В теплом кругу беседы
Деда за чашкой чая
Вспомнят свои победы,
Радости и печали.

Вспомнят свои дороги,
Верных друзей, любимых,
И, помолчав немного,
Нас горячо обнимут.

Утром они умчатся
По перекресткам линий
И пожелают счастья
Детям, живущим ныне.

НОСТАЛЬГИЯ

*Моей бабушке
Шиловой Раисе Александровне*

Ностальгия. Тоска по Родине.
Свежий чай, да с листом смородины.
Узелок вещей недовязанных,
Недовышитых, недосказанных.

Круглолицая, светлокосая,
Вдоволь песен, еды недосыта,
И любовь под гармошку звонкую,
Что оборвана похоронкою.

Ностальгия. Тоска по прошлому,
По поляне лесной с морошкой,
По качелям воскресной ярмарки,
По сестренкам и по племяннику.

Близоруко на солнце шурится
Старый дом на широкой улице.
Прогуляться б с подругами милыми
До погоста – к родным могилам!

Ностальгия. Печаль по времени,
Что держалось ногою в стремени
И несло, как лошадка вздорная
Через шумную речку горную.

Километры дорог найдены,
Слезы в градины заморожены.
В град Архангелов принесенные
Жизни принятые, спасенные.

Ностальгия. Печаль по сладостям,
По норильским сгущенным радостям,
По нарядам, отдавшим временно
Лоскутки тебе на хранение.

Времена, как листы капустные,
Проживаю твоими чувствами —
Недокрашены яркой краскою,
Недолюблена, недоласкана.

Помню я твоей жизни тягости,
Но приму тебя в сердце – с радостью,
И увижу края иные...
Отпусти меня, ностальгия!

ПУТЕШЕСТВЕННИКУ

Пусть будет счастье на века,
До неба путь далек.
И ноша у тебя легка –
Рюкзак и узелок.

Звезда на небе высока –
Сияй, звезда, свети!
А с гор к морям течет река,
Вам с нею по пути.

А что не клеится пока –
Ты прочь его откинь!
С тобою, друг, моя рука
И небосвода синь!

ЭКСКУРСИЯ ПО ПУШКИНСКИМ МЕСТАМ

Ура! Мы едем в Пушкинские горы!
На много лет растягивались сборы,
Но час настал – и мы уже в пути.
Средь зелени холмов увидим скоро
Тригорское, Михайловское, Сороть
И строгий Святогорский монастырь.

Благословенно богом это место!
Вот мостик через пруд,
и сад – как песня,
Вот домик няни – кадки, кружева...
Вдыхая воздух родины поэта,
Здесь заболела я болезнью этой,
Что заставляет рифмовать слова.

Вот кабинет.
Заходим, скрипнув дверью:
Черновики, чернильницы и перья,
Дубовый стол по моде тех времен.
И в зеркалах с отбитой амальгамой
Я отражаюсь в зале знатной дамой
Среди знакомых лиц, родных имен.

Здесь сотни ног проходят ежедневно.
Экскурсовод вещает вдохновенно
Про муз, друзей и про осенний лес,
Про дуб, в войну спасенный
от фашистов,
Что огорожен цепью (от туристов),
И, значит, Лукоморье где-то здесь!

А вот скамья – Онегинское место...
А сколько б мы стихов узнали, если
Не прервалась бы жизнь во цвете лет?
Он жив!
И я читаю в книжке сыну,
Что мудро правит князь Гвидон и ныне
Во славном граде – как сказал Поэт.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Друзья, я с вами прикоснулась к раю
И вновь на землю опустилась тенью.
Я в понедельник ночью умираю,
Чтобы потом воскреснуть
в воскресенье.

Все это мне порядком надоело –
Чередованье смерти и рожденья.
Найти б себе какое-нибудь дело,
Чтоб я смогла дожить до воскресенья!

Проходят дни в тревогах и заботах,
Уж в шевелюре клена – лист осенний.
И жизнь идет. Но нынче-то – суббота,
А это значит, завтра – воскресенье!

И, значит, я вас снова всех увижу,
И снова песней закружит веселье!
Друзья мои, вы все мне стали ближе,
И дружба крепнет
с каждым воскресеньем.

Вы помните, когда, сияя светом,
Собравшись в круг, мы приняли решение,
Что встретимся, прожив тысячелетья,
На этой же планете. В воскресенье.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ СТИРКИ

Прощай, моя бескрайняя печаль,
Безвыходность и беспокойство!
У вас, я знаю, есть такое свойство –
Презрев пространство, уноситься в даль.

И пусть сейчас мне хочется прилечь,
Белье в тазу «благоухает» хлоркой,
А грустная квартира ждет уборки –
Я груз забот сумею сбросить с плеч!

И буду я, как сотни лет назад,
Коня пришпорив,
мчаться, словно птица,
И облачившись в облачко из ситца,
Я стану песни новые слагать,

Слова сплетая с шелестом листвы...
Летят, как чайки, наволочки в небе,
На кухне вкусно пахнет свежим хлебом,
А я пою о вечном – о любви!

НЕРОЖДЕННОМУ

Время стучит в виске.
Времени ход свят.
Линии на потолке –
Не отвести взгляд.

Призрачный свет мечты,
Колоколов звон.
Где же теперь ты?
Как допустил Он?

Словно табун в степи,
Мысли летят вскачь.
«Милый, прости, прости!» –
Слышу я чей-то плач.

Руки, лицо – в снег,
Губы – в немой крик.
То ли прошел век,
То ли прошел миг.

В легкие, в кровь – эфир...
Утром этого дня
Боги на свой пир
Выбрали не меня.

И не прижать к груди,
И не сказать слов...
Может, с тобой уйти
В твой океан снов?

Светит моя судьба
Сквозь мириады лет:
Светлым мирам – да,
Темным мирам – свет.

Знаешь, пройдут дни.
Ты воплотись вновь,
Но выбирай жизнь
В лучшем из всех миров,

Чтоб этот мир весь
Был бы у ног твоих.
Я остаюсь здесь.
Я выбираю – жить!

ОТЦУ

Без тебя второй год.
Заметает следы поземка.
Я пойду поплачу,
советов твоих послушав.
Просто кожа стала
чувствительной вдруг и тонкой,
А подкожный жир, увы,
не спасает душу.

Сигарета с газетой, рыбалка,
с работы знакомые.
Да, характер сложный.
Больше и вспомнить нечего...
И осталось наследство нам –
стены горелого дома,
Две безумные тетки,
ну и светлая память, конечно.

От обид я мечтала,
как жить без тебя я буду,
Но пустот не терпит это святое место.
И вокруг меня не задерживаются люди,
Потому что оно
тянет за собой в бездну.

И любимый почти двадцать лет
уезжает на север,
И характер не сахар тоже,
но опять возвращается.

Ну а сына сама отправила –
универ forever,
Все равно болит. Больше, меньше –
какая разница?

И спасает меня
только наш старый кот крикливый,
Метит коврик, диваны дерет
и весь день спит от скуки.
Он тогда за тобой
помирать уж собрался было...
Восемь жизней осталось.
Он лижет лицо мне и руки.

А еще, я читала, от слез помогает море.
И слеза, растворенная в море,
вдруг станет лекарством,
И возможно, кому-то поможет,
да и мне, может, тоже.
Пропишите мне море,
чтоб плюс двадцать восемь и ясно!

Годы, прыгая и звеня,
покатились к полтиннику.
Сколько жизни осталось той?
Нет у меня ответа...
Но приходит весна.
Я встречаю рассвет по будильнику.
И рассеялась тьма.
И осталась одна Света.

Светлана Алексеевна Мясоедова родилась в 1972 году в Павлодаре. По образованию экономист, училась в Омском филиале Финансово-экономического института, замужем, имеет четверо детей. Стихи пишет с 1996 года – философские, ироничные, любовную лирику. В сфере интересов – поэзия, живопись, психология и астрология. Состояла в литературном объединении «Меркурий», участвовала в поэтических вечерах и художественных выставках. Активный участник программ «Ночь в музее» и других общественно-культурных мероприятий. Последние годы работает в мебельной компании. Живет в г. Павлодаре.

